

УДК 316.75-053.6

UDC 316.75-053.6

23.00.00 Политические науки

Political sciences

К ВОПРОСУ О РОЛИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В НАЧАЛЕ 21 ВЕКА

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE YOUTH IN CONDITIONS OF ESCALATION OF ETHNOPOLITICAL CONFLICTS AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

Степанищенко Ольга Викторовна,
кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодар, Россия

Stepanischenko Olga Viktorovna
Cand. of Political Sciences, senior lecturer

FSBEE HPE Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье проанализированы особенности этнополитических конфликтов XXI в., происходящих на территории постсоветского и постсоциалистического пространства, рассмотрены их формат, структура, цели и причины интенсификации. Выявлены природа и механизмы межэтнических противостояний, причины их эскалации в определенные исторические периоды, сходство «сценариев» протекания, роль внешних и внутренних факторов в развязывании и стимулировании этнополитических конфликтов. Раскрыта роль молодежи, как инструмента в политической борьбе, причины ее восприимчивости к идеям национализма в силу нехватки социального опыта или под воздействием целенаправленного влияния. Обобщены примеры использования молодежного ресурса в процессе развязывания, так называемых «цветных революций» и сопряженных с ними этнических конфликтов в таких государствах, как Югославия, Грузия, Кыргызстан, Украина, Молдавия. Проведен сравнительный анализ успешных и несостоявшихся революционных проектов в Армении, Белоруссии и России. Наибольшая «активность» в части подготовки подобного рода движений происходит сейчас на постсоветском пространстве в государствах, составляющих ядро нового межгосударственного союза ЕврАзЭС, причем подготовка оппозиционных движений включает стимулирование русофобии, откровенное переписывание истории и др. Возникающие в этой связи угрозы требуют адекватного ответа. Предложены пути нейтрализации возникающих угроз: переоценка роли молодежи; участие в процессах социализации молодых поколений государственных, общественных, политических и социальных институтов; системный и долгосрочный характер работы с молодежью, не ограниченный формальными рамками образовательных учреждений, что позволит растить поколения, устойчивые к вирусам этнонационализма

The article analyzes the features of ethno-political conflicts in the 21st century, originating on the territory of the post-Soviet and post-socialist space; considers the format, structure, purpose and reasons for intensification; reveals the nature and mechanisms of inter-ethnic confrontations, the reasons for their escalation in certain historical periods, the similarity of the "scenarios" of their development, the role of external and internal factors in the outbreak of ethnic conflicts and their stimulating. The work considers the role of young people as a tool in the political struggle, the reasons for their sensitivity to the ideas of nationalism due to the lack of social experience or the impact of purposeful influence. It summarizes the examples the youth resource use in the process of unleashing, the so-called "color revolutions" and ethnic conflicts related to them, in countries such as Yugoslavia, Georgia, Kyrgyzstan, Ukraine, Moldova. The article does a comparative analysis of successful and unsuccessful revolutionary projects in Armenia, Belarus and Russia. Most "activity" in the part of the preparation of this kind of movement is taking place in the post-Soviet space in the states that make up the core of a new interstate union EurAsEC, and preparation of opposition movements include stimulating Russophobia, rewriting of history and etc. The arising threats require an adequate response. The paper brings forward the ways of neutralizing the emerging threats; such as reassessment of the role of the youth; participation in the processes of socialization of young generations in state, public, political and social institutions; systematic and long-term work with young people, not limited to the formal framework of educational institutions, which will help to bring up the generation, resistant to viruses of ethno-nationalism

Ключевые слова: МОЛОДЕЖЬ, ЭТНИЧНОСТЬ, ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ, ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ СПЕКТАКЛЬ, НАЦИОНАЛИЗМ

Keywords: YOUTH, ETHNICITY, ETHNO-POLITICAL CONFLICTS, COLOR REVOLUTIONS, POLITICAL PARTICIPATION, POLITICAL THEATER, NATIONALISM

Несмотря на то, что этническая составляющая достаточно часто сопровождает политические конфликты, конец XX – начало XXI вв. отличаются особой интенсивностью межэтнической напряженности. В наиболее общем виде этнополитические конфликты представляют собой столкновение субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, определением ее символов, политического статуса и приоритетов государственной политики, в которых этнические различия становятся принципом политической мобилизации¹. И если в течение большей части XX в. подобного рода конфликты были сравнительно редки (ведущее место занимали межгосударственные противостояния), то к исходу столетия на планете возникли десятки очагов этнополитического противостояния. Главным их детонатором послужил распад социалистической системы, вызвавший масштабную перекройку, как межгосударственных границ, так и распад целого ряда стран. Не случайно в англоязычной литературе даже появился особый термин – «Ethnic conflict in the post-Cold War world»².

Спектр точек зрения на причины и природу множащихся этнополитических конфликтов достаточно разнообразен. Если, например, по мнению С. Хантингтона, глобальная политика к концу XX в. стала «многополюсна, и полицивилизационна», что и привело к формированию различных видов культурной идентификации (которые на самом широком уровне являются идентификацией цивилизации), определяющих модели

¹ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005. С. 12.

² См., например, Guelke A. Approaches to the Control of Ethnic Conflict in the post-Cold War World'. Ethnic Conflict in the post-Cold War World // Ethnopolitics papers. 2010. № 10; Wehr P. Confronting post-cold war ethnic conflicts: alternatives to intervention // Working Paper 94-2 February 1994(1) .

сплоченности, дезинтеграции и конфликта»³, то С.Г. Кара-Мурза считает, что политизированная этничность может быть создана буквально «на голом месте» в кратчайшие сроки, причем одновременно с образом врага, которому разбуженный этнос обязан отомстить или от которого должен освободиться⁴, подчеркивая, таким образом, определенную искусственность и технологичность этнополитических конфликтов современной эпохи.

Действительно, существующие методы манипуляции общественным сознанием позволяют «включать» и в максимально возможной степени использовать разрушительный ресурс этничности. Данная точка зрения достаточно обоснована. Многополярность как идея нового мира озвучивалась лишь в начале 90-х гг. прошлого века, наряду с уверениями в стабильности границ НАТО и безграничной дружественности западных стран по отношению к постсоветским государствам, прежде всего, правопреемнице СССР, – России. Достаточно быстро тон западных политиков изменился, откорректированы были и научные концепции. Так, в работах Генри Киссинджера был обоснован тезис о том, что «мир может быть однополярным (имеющим гегемонию), биполярным или пребывающим в хаосе⁵, отсюда и желательность однополярности и главенства США в мире.

В получившем широкую известность докладе ЦРУ «Глобальные тенденции 2015», опубликованном в 2000 г. утверждалось, что «...США останутся самой крупной силой мирового сообщества. Глобальное экономическое, технологическое, военное и дипломатическое влияние, оказываемое США, в 2015 году не будет иметь равных как среди других

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2000. С. 11.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... М.: Алгоритм, 2005.

⁵ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI в. Пер. с англ. М., 2002. С. 146.

стран, так и среди региональных и международных организаций. Эта мощь не только должна обеспечить исключительное положение Америки, но и сделать США ключевым слагаемым международной системы»⁶. Вполне в духе продекларированного мирового верховенства и недавнее обращение Б. Обамы к выпускникам престижной военной академии Вест-Пойнт в мае 2014 г., во время которого он заявил, что США сейчас сильны как никогда и обязаны «сохранить свою уникальную роль незаменимой страны в мире»⁷. Что же касается способов «сохранения» роли лидера, то в западной цивилизации они остаются неизменны со времен Макиавелли, описавшего их формулой «разделяй и властвуй».

В эту логику вполне вписываются стимуляция дробления больших государств, продуцирование все новых и новых этнических конфликтов. Именно по этому сценарию развивались события в Югославии, «расчлененной» по этническому принципу; Ираке, где межэтнический и межконфессиональный мир, поддерживаемый на протяжении почти всей истории государственности сменился жестким конфессиональным противостоянием (сунниты и шииты) и прямым этническим конфликтом между арабами и курдами. На постсоветском пространстве этнические конфликты охватили практически всю периферию бывшего СССР: Нагорно-Карабахский конфликт (между армянским и азербайджанским народами), южно-осетинская и грузино-абхазская войны, имеющий выраженную этническую окраску чеченский конфликт и др.

Достаточно остро стоит и вопрос межэтнических отношений титульных этносов с русским населением бывших советских республик. Определенная стабильность, установившаяся после «первой волны» этнических кризисов (война в Приднестровье и образование непризнанной

⁶ Глобальные тенденции развития человечества до 2015 г. Доклад подготовлен Национальным разведывательным советом США, 2000. [Электронный ресурс] <http://www.hrono.info/dokum/2000dok/2015glob.php>

⁷ <http://cit.ua/event/38535/>

Приднестровской Молдавской республики, притеснения русского населения в республиках Средней Азии, повлекшие массовые переселения этнически русских и др.) оказалась недостаточно прочной, что ярко демонстрируют откровенно русофобские настроения в Украине и борьба за независимость ее восточных регионов, населенных преимущественно русским населением.

Именно этническая составляющая в событиях на Украине является главным идейным ресурсом как революционных событий в Киеве, так и разрушительных для Украины конфликтов, разрывающих территорию страны. Особенностью событий, разворачивающихся буквально на наших глазах, является безусловная и очевидная связь между русским и украинским этносами, этногенез которых сплетен настолько плотно, что всякое «разделение» этих народов является по большей мере условностью. Тем не менее, буквально за 23 года в Украине была «сконструирована» особая политизированная этничность. Еще в 2005 г. С.Г. Кара-мурза писал, что искусственное конструирование этноса возможно, при этом «...большие массы образованных людей могут прямо на глазах сбросить оболочку цивилизованности и рациональности и превратиться в архаичную фанатичную толпу... (что и показали, например, события конца 80-х и 90-х годов в Средней Азии, на Кавказе и в Югославии)⁸.

Конечно, этнические конфликты, их природа и механизмы развития исключительно сложны и часто имеют многовековую историю, вместе с тем интенсивность их нарастания в определенные исторические периоды, а также сходство «сценариев» этнополитических противостояний в последние десятилетия позволяет предположить и наличие определенного внешнего стимулирования. Более того, достаточно реальной представляется и угроза возникновения этнополитических конфликтов и в

⁸ Кара-Мурза С.Г. Указ.соч.

границах нынешней Российской Федерации. По крайней, мере, если мы вернемся к уже упомянутому докладу ЦРУ, то одним из наиболее вероятных вариантов развития России его составители рассматривали распад Российской Федерации к 2015 г. на восемь сравнительно небольших государств⁹.

Не является секретом и определенная нацеленность западных партнеров на «смену» руководства России по уже достаточно отработанному сценарию цветных революций и формированию «облачного противника»¹⁰. В этой связи особую актуальность приобретает анализ, как технологий провоцирования этнополитических конфликтов, так и их движущих сил.

Важнейшую роль в современных политических конфликтах играет молодежь, причем речь идет не столько о конструктивных институционализированных формах политического участия, сколько о форматах использования молодежи, как «инструмента» дестабилизации.

Активность молодежи изначально заданная характеристика данной социальной группы. В сочетании с такими характеристиками как лабильность, трансгрессивность, экстремальность, подвижность позиции молодежи в социальной структуре, обусловленными как возрастом, так и положением молодежи как социальной группы, именно молодежь достаточно часто выступает в качестве детонатора тех или иных социальных потрясений. Особенно ярко это проявилось в 60-70-е гг. прошлого века, когда мир захлестнули разнообразные по степени яркости и эпатажа молодежные субкультуры: хиппи, панки, рокеры, неординарные акции протеста, направленные против принципов буржуазного общества.

⁹ ЦРУ: Россия перестанет существовать как государство через 10 лет // The Independent. 30.04.2004. [Электронный ресурс] <http://inosmi.ru/inrussia/20040430/209368.html>

¹⁰ «Облачный противник» – в терминологии современных конфликтов – деструктивное воздействие через социальные технологии, позволяющие создать необходимые условия для внедрения остальных элементов: вооруженных отрядов, радикальных группировок, отрядов иностранных наемников. Термин введен ведущим экспертом ЦВПИ МГИМО М.М. Хамзатовым,

В указанный период молодежь приобрела и определенный опыт массовых выступлений: студенческие волнения 1968 г. в США и государствах западной и восточной Европы, развитие в молодежной среде левых радикальных движений и др. Конечно реальной политической силой молодежь никогда не являлась. Достаточно ярко характеризует молодежь тот факт, что молодежные протесты в основном носили эпатажный характер, а происходили на фоне социально и экономически благополучной ситуации. В качестве «политических лозунгов» выдвигались идеи нонконформизма и социальной справедливости, проповедовался и полный отказ от политической активности и превращения жизни в непрерывный перформанс. Эти движения охватили большое число стран, в то же время в Праге в том же 1968 г. во время Пражской весны роль молодежи была более чем скромной.

Не изменилась роль молодежи в политическом процессе в традиционном его понимании и к концу XX в., когда масштабы трансформационных процессов в мире стали сопоставимы разве что с послевоенными событиями. Вместе с тем склонность молодых когорт к «организации масштабных спектаклей» (желательно относительно безопасных) вполне вписалась в логику постмодерна, в рамках которого сформировалась новое «организационное оформление массовых движений, которые видят смысл и цель своего существования не в борьбе за власть, а в борьбе с властью¹¹.

Как отмечает С.Г. Кара-Мурза использование технологий политического спектакля стало общим приемом перехвата власти. В каждом случае проводится предварительное исследование культуры того общества, в котором организуется свержение власти. На основании этого подбираются «художественные средства», пишется сценарий и готовится

¹¹ Гушин В. Зачистка власти. // Политический журнал. 2005. № 12.

режиссура спектакля...¹² Важное место в этом политическом спектакле, как правило, отводится обладающему мощным «сплачивающим и разрушительным ресурсом»¹³ феномену этничности.

И здесь молодежь выступает в качестве чрезвычайно важного материала для массовки. Не имеющая достаточного социального опыта она оказывается наиболее восприимчива к идеям национализма в любом формате. Не случайно Альберт Эйнштейн называл национализм детской болезнью, корью человечества. Если экстраполировать подобное понимание национализма на одномоментный срез общественной жизни, то подвержены ему оказываются наиболее «несформированные» социальные слои. Конечно, когда общество оказывается уже в значительной степени поражено вирусом национализма, он приобретает массовый характер, но именно молодежь выступает главным его «разносчиком», провоцируя и усугубляя конфликты.

В современных политических спектаклях постмодерна, этнос в известной степени замещает роль классов в революциях предшествующих эпох, и причина здесь кроется не столько в реальных межнациональных проблемах (несмотря на то, что их немало, самые разные общества демонстрируют достаточно эффективные модели благополучного и мирного сосуществования представителей различных этносов), сколько в искусственном их нагнетании в чьих-либо (как правило, молодежь не выступает в данном случае субъектом политического процесса) интересах.

Примеры этнополитических конфликтов разворачивающихся с использованием молодежного ресурса за последние полтора десятилетия столь многочисленны, что одно лишь их перечисление и систематизация могли бы занять немало места. Так, в Югославии главным ресурсом

¹² Кара-Мурза С., Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... М.: Алгоритм, 2005

¹³ Там же.

свержения Милошевича стала политическая молодежная организация «Отпор». Главным, примененным в Югославии методом, позволившим подключить к движению достаточно широкие массы молодых людей стала серия рок-концертов, проведенных в преддверии выборов президента, после которых разгоряченную толпу было достаточно легко было повести и на штурм парламента и телевидения. И хотя собственно этнический ресурс был в Югославии использован в меньшей степени (ко времени свержения Милошевича он был уже достаточно «отработан» и многонациональная Югославия практически не существовала к этому времени), бульдозерная революция 2000 г. очень рельефно продемонстрировала возможность использования молодежи как инструмента свержения власти.

Впоследствии по схожему сценарию (формирование незадолго до выборов молодежных организаций, как правило, быстро прекращающих свое существование после достижения поставленной цели; их ускоренное обучение методам ненасильственной борьбы; реализация проекта) проводились и все остальные цветные революции: в Грузии, Кыргызстане, Украине, Молдавии, а также менее успешные проекты в Армении, Белоруссии, России, причем в последующих проектах государственных переворотов этнический ресурс использовался уже в полной мере.

Несложно заметить, что наибольшая «активность» происходит сейчас на постсоветском пространстве, причем подготовка оппозиционных движений включает стимулирование русофобии (в России также используется этнический фактор, но уже в несколько ином формате), откровенное переписывание истории и др.

Еще несколько месяцев назад автор, безусловно, постарался бы выбрать более корректные определения, но происходящее сегодня на Украине позволяет называть вещи своими именами. Вообще хочется верить, что происходящее сегодня в соседней стране в значительной мере

«срывает маску» с действий, позиционируемых как борьба за права человека и демократию. Более того, Украина может стать тем самым проектом, который столь ярко продемонстрирует как героическая борьба «активистов» «за демократию» легко может обрушить любую страну практически в средневековье, а использование «этнических» пилуль обернуться возрождением страшнейших форм нацизма и привести к многотысячным жертвам, что приведет к массовому общенародному противостоянию политическим спектаклям подобного рода. Вместе с тем и на государственном уровне должны произойти кардинальные изменения в оценках роли молодежи, процесс социализации которой должен стать центральным как для государственных, так и для общественных, политических и социальных институтов. Работа с молодежью должна носить системный, долгосрочный характер, не ограниченный формальными рамками образовательных учреждений, все общество должно формировать особый социокультурный фон, позволяющий растить поколения, устойчивые к вирусам этнонационализма. У России, как государства имеющего тысячелетнюю историю и обладающего громадным опытом сосуществования огромного числа этносов есть для этого все ресурсы.

Литература

1. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005.
2. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 г. Доклад подготовлен Национальным разведывательным советом США, 2000. [Электронный ресурс] <http://www.hrono.info/dokum/2000dok/2015glob.php>
3. Гушин В. Зачистка власти. // Политический журнал. 2005. № 12.
4. Дженкинс Б., Шарп Дж. От диктатуры к демократии; Антипутч: Библия оранжевой революции (пер. с англ. Макаровой Н.; комм. Лимонова Э., Цветкова А., Шамира И. и др.). М.: Культура, 2005, 224 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... М.: Алгоритм, 2005.
6. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М.: Алгоритм, 2007.
7. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI в. Пер. с англ. М., 2002.

8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2000.
9. ЦРУ: Россия перестанет существовать как государство через 10 лет // The Independent. 30.04.2004. [Электронный ресурс] <http://inosmi.ru/inrussia/20040430/209368.html>
10. Ethnic Conflict in the post-Cold War World // Ethnopolitics papers. 2010. № 10; Wehr P. Confronting post-cold war ethnic conflicts: alternatives to intervention // Working Paper 94-2 February 1994(1).
11. Guelke A. Approaches to the Control of Ethnic Conflict in the post-Cold War World'.

References

1. Aklaev A.R. Jetnopoliticheskaja konfliktologija. Analiz i menedzhment. M.: Delo, 2005.
2. Global'nye tendencii razvitija chelovechestva do 2015 g. Doklad podgotovlen Nacional'nym razvedyvatel'nym sovetom SShA, 2000. [Jelektronnyj resurs] <http://www.hrono.info/dokum/2000dok/2015glob.php>
3. Gushhin V. Zachistka vlasti. // Politicheskij zhurnal. 2005. № 12.
4. Dzenkins B., Sharp Dzh. Ot diktatury k demokratii; Antiputch: Biblija oranzhevoj revoljucii (per. s angl. Makarovoj N.; komm. Limonova Je., Cvetkova A., Shamira I. i dr.). M.: Kul'tura, 2005, 224 s.
5. Kara-Murza S.G. Telegin S., Aleksandrov A., Murashkin M. Jeksport revoljucii: Saakashvili, Jushhenko... M.: Algoritm, 2005.
6. Kara-Murza S.G. Demontazh naroda. M.: Algoritm, 2007.
7. Kissindzher G. Nuzhna li Amerike vneshnjaja politika? K diplomatii dlja XXI v. Per. s angl. M., 2002.
8. Hantington S. Stolknovenie civilizacij. M., 2000.
9. CRU: Rossija perestanet sushhestvovat' kak gosudarstvo cherez 10 let // The Independent. 30.04.2004. [Jelektronnyj resurs] <http://inosmi.ru/inrussia/20040430/209368.html>
10. Ethnic Conflict in the post-Cold War World // Ethnopolitics papers. 2010. № 10; Wehr R. Confronting post-cold war ethnic conflicts: alternatives to intervention // Working Paper 94-2 February 1994(1).
11. Guelke A. Approaches to the Control of Ethnic Conflict in the post-Cold War World'.